

DOI 10.22455/2541-8297-2018-7-288-306
УДК 821.161.1

К истории перевода Вяч. Иванова для «Сборника латышской литературы»*

Э.К. Александрова

Аннотация: Статья посвящена переводу стихотворения «Молитва» латышской поэтессы Аспазии (Элзы Пликшане), выполненному Вячеславом Ивановым для «Сборника латышской литературы» (1916) под редакцией В. Брюсова и М. Горького. Реконструирована история создания текста, проведен анализ перевода и его редакций, привлечены ранее неопубликованные архивные материалы (РО ИРЛИ, НИОР РГБ).

Ключевые слова: Вяч. Иванов, Аспазия, латышская поэзия, перевод, история литературы

Сведения об авторе: Эльмира Камильевна Александрова, к. ф. н., науч. сотр. Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: egumerova@mail.ru

* Искренне благодарю профессора Латвийского университета (Latvijas Universitāte) Людмилу Васильевну Спроге, которая любезно предоставила сведения о латышских авторах и сделала подстрочный перевод произведения Аспазии. Выражаю глубокую признательность научному сотруднику ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН Константину Юрьевичу Лаппо-Данилевскому за помощь в работе над статьей.

Вяч. Иванов обратился к литературам народов Российской империи, в том числе к латышской, в 1910-е годы. Проводником в этой работе был для него В.Я. Брюсов, привлечший поэта к сотрудничеству в сборниках национальных литератур, в которых взял на себя редакцию отделов поэзии¹. В каждом таком проекте участвовала национальная редакция, ведающая отбором произведений для издания, созданием подстрочных переводов. Перевод Иванова «Молитва» латышской поэтессы, выступавшей в печати под псевдонимом Аспазия, предназначался для «Сборника латышской литературы», опубликованного под редакцией В. Брюсова и М. Горького в 1916 году². Настоящее имя поэтессы Элза Плиекшане, урожд. Розенберга (1865–1942)³. Сотрудничество в прогрессивной газете социалистического толка «Dienas Lapa» («Ежедневный листок»), знакомство и союз с ее редактором латышским поэтом Янисом Райнисом (наст. имя. Я. Плиекшан) способствовали вступлению Аспазии в ряды новотеченцев («Jauna Strava»), идейного движения латышской ин-

¹ Брюсов выступил редактором в сборниках латышской, финляндской, а также еврейской, татарской, литовской и украинской литератур издательства «Парус» (четыре последних проекта не были завершены) и антологии армянской поэзии (издание Московского армянского комитета). Сравнительно небольшая по объему работа Иванова для латышского сборника хронологически совпала с его более масштабным участием в других упомянутых сборниках национальных литератур. Так, приблизительно в то же время им созданы переводы значительного количества произведений армянской поэзии, в частности, большой перевод поэмы О. Туманяна «Ануш». См.: Александрова Э. К.: 1) К истории создания переводов Вяч. Иванова из армянской поэзии // Вестник Ереванского университета. Серия «Русская филология». 2016. № 1. С. 3–24; 2) Вячеслав Иванов в работе над переводами для «Поэзии Армении» // Литературные события и феномены XX–XXI веков: Год 2016. Кн. II / ИРЛИ РАН. СПб.; Воронеж, 2017. С. 27–45.

² Сборник латышской литературы / Под ред. В. Брюсова и М. Горького. Пг.: Книгоизд-во «Парус» А.Н. Тихонова, [1916]. С. 127. (Далее исп. усл. сокращ.: СЛЛ). С подп. «Вяч. Иванов». Об истории создания сборника см.: Голубева О.Д. Книгоиздательство «Парус» (1915–1916) // Книга: исследования и материалы. М., 1966. Т. 12. С. 160–193; Вавере В. Незабываемая страница дружбы литератур // Даугава. 1977. № 1. С. 120–122; Тименчик Р. «Чужой восторг»: Ходасевич и Латвия // Даугава. 1987. № 2. С. 112–116; Ускова О. Валерий Брюсов и латышская поэзия // Даугава. 1987. № 5. С. 113; Авдеева О.В. Из истории подготовки сборника латышской литературы в издательстве «Парус» // К 125-летию со дня рождения Юргиса Балтрушайтиса: К 80-летию литовской дипломатии. М., 1999. С. 34–44; Соболев А.Л. К истории «Сборника финляндской литературы» // Russian Literature. LXXI (2012). П. Р. 229–251. История ивановского сотрудничества в сборниках отчасти прослеживается в переписке А.Н. Тихонова (Сереброва), сотрудника издательства «Парус», и В.Я. Брюсова (РГБ. Ф. 386. Карт. 72. Ед. хр. 44. 40 л.; Карт. 105. Ед. хр. 1. 11 л.; Ед. хр. 2. 35 л.). Для латышской антологии Иванов выполнил два перевода: из Аспазии – «Молитва» («Грусть мне давит грудь...») (СЛЛ. С. 127) и из Аусеклиса (наст. имя М. Крогземис) – «Тримпула» («Льет Стабураг слезы, бушует Двина...») (там же. С. 38).

³ Аспазия выступала и как талантливый драматург. Ее первая пьеса «Мстительница» (1988), изображающая восстание латышских крестьян, была запрещена цензурой. Драма «Вайделоте» (1891) имела большой успех в Рижском латышском театре. «Потерянные права» (1891) перешли в репертуар самостоятельных коллективов. Популярностью пользовались драмы «Недостигнутая цель» (1895), «Ведьма» (1895), «Зелтите» (1901), «Серебряное покрывало» (1905) и др.

телигенции, возникшего в конце XIX в., участники которого занимались популяризацией идей марксизма⁴. В своем творчестве она поднимала вопросы национального самоопределения латышей, женского равноправия, проповедовала романтико-патриотические идеи. В 1897–1899 гг. Аспазия была разлучена с Райнисом, пребывающим в ссылке во Пскове и затем в Вятке, время от времени она разделяла с ним тяготы изгнаннической жизни, венчание поэтов состоялось в декабре 1897 г. в тюремной церкви. Тяжело переживаемые периоды одиночества оставили след в произведениях, составивших сборник ее стихотворений «Dzēseles krēsla» («Сумерки души»),⁵ который латышской книгоиздатель Анцис Гулбис издал в Петербурге (в латышской культурной общине) в 1904 г. Среди произведений, составивших книгу, была и «Lūgšana» («Молитва»), впервые опубликованная в 1899 г. в альманахе «Jauna Raža» («Новый урожай»)⁶.

Работа Брюсова с латышским сборником была затруднена скудным выбором произведений, отобранных национальным комитетом, в который вошли представители одного идеологического толка – все они были выходцами из Нового течения. В ноябре 1915 г. Брюсов писал Тихонову: «Переводы же многих латышских стихотворений представляют собою безнадежное *общее место*: или бесцветные, совсем невыразительные рассуждения о вещах, всем известных, или самые избитые образы, разные сравнения и метафоры, набившие оскомину, уже ничего не говорящие читателю [...] Многие из тех лиц, которым я предлагал переводить присланные мне стихи (и прежде всех В. Ф. Ходасевич, на которого Вы сами указали мне как на желательного переводчика), *возвращали* мне данные им тексты, говоря, что переводить такие бесцветные стихи они не могут, что им стыдно будет подписать под переводом свое имя»⁷. К письму

⁴ Движение организовали участники марксистских кружков Дерптского, Петербургского и Московского университетов П. Стучка, Я. Райнис, Ф. Розинь, Я. Янсон (Браун) и др. (см.: Энциклопедия «Рига». Рига, 1989. С. 511). Поэтесса вступила в ряды новотеченцев после знакомства с Райнисом. В связи с этим справедливым представляется замечание современных исследователей о том, что «в этом раритетном издании Аспазия – единственная поэтесса, хотя латышских женщин-писательниц к моменту издания сборника было уже не мало» (Спроге Л. В., Царькова Т. С. «Некий Мордвинов по-русски перевел наши стихи»: О переводах латышских поэтов в начале XX века // Русская литература. 2016. № 2. С. 145).

⁵ *Aspazija. Dzēseles krēsla // Aspazija. Raksti. Pēterburga: A. Gulbja izd. 1904. I-II burt.* Здесь текст набран готическим шрифтом. Цит. по: *Aspazija. Kopoti raksti sešos sējumos. Rīga: Liesma, 1985. Pirmais sējums: Dzeja. Lpp. 86. (Аспазия. Собр. соч.: В 6 т. Рига, 1985. Первый том: Поэзия. С. 86).* Здесь в комментариях к произведению дано только указание на первую публикацию.

⁶ См.: *Aspazija. Lūgšana // Jauna Raža. 1899. № 2. Lpp. 56.*

⁷ Письмо В.Я. Брюсова А.Н. Тихонову от 15 ноября 1915 г. Копия. Черновик. (РГБ. Ф. 386. Карт. 72. Ед. хр. 44. Л. 4).

Брюсов прилагал стихотворение Аспазии, переведенное В.Ф. Ходасевичем «Звучит похоронный над миром звон...» и писал: «Обсудив его вместе с В[ладимиром] Ф[елициановичем], мы согласно пришли к выводу, что печатать такие стихи нет смысла: это – безнадежное общее место. Несколько других стихотворений Аспазии были мне также возвращены переводчиками с таким же объяснением...⁸ Я не могу сказать, что в присланном мне материале нет ничего хорошего. Безусловно *есть*. Истинно хороши многие стихи Райниса;⁹ подлинно поэтические вещи есть у той же Аспазии [...] Я, конечно, могу выбрать лучшее и позаботиться, чтобы это было переведено хорошо [...] Во-первых, переведенного окажется весьма немного. Теперь я уже роздал все, что заслуживает перевода, и всего наберется едва¹⁰ стихотворений. Переводить же оставшиеся у меня вещи решительно не стоит: получатся стишки, стоящие на уровне тех, что у нас печатаются в мелких еженедельниках и никем не читаются»¹¹. Остается не проясненным вопрос, вошло ли интересующее нас произведение Аспазии в этот первоначальный перечень достойных перевода текстов, которые редактор заказал сотрудникам уже в ноябре 1915 г., либо было включено позже под давлением Брюсова, настаивающего на расширении и пересмотре списка отобранных произведений¹².

⁸ Всего в сборник вошло одиннадцать стихотворений Аспазии в переводах разных поэтов: «Молитва» (Вяч. Иванов), «Сказочка», «Майское утро» (В. Брюсов под псевдонимом «В. Спасский»), «Небытие» (В. Ходасевич), «Наивное утро», «Твоя любовь», «К прошлому», «Лунный свет» (С. Шервинский), «Прощание с молодостью» (К. Липскеров), «Где?» (Н. Ашукин), «В лунном свете» (Л. Остроумов). По-видимому, возвращать стихотворения было прерогативой мэтров и среди названных переводчиков, отказавшихся от стихов Аспазии, был, помимо названного Брюсовым Ходасевича, и сам Вяч. Иванов.

⁹ Именно его произведения Брюсов взялся переводить сам.

¹⁰ В письме пропуск.

¹¹ РГБ. Ф. 386. Карт. 72. Ед. хр. 44. Л. 5–5об. Ранее отрывок из письма неточно процитирован: *Авдеева О. В.* Из истории подготовки сборника латышской литературы в издательстве «Парус». С. 38–39.

¹² Однако с переложением произведений Аспазии и после произведенного редакцией расширения списка оригинальных текстов, подлежащих переводу, произошли некоторые заминки, о чем есть упоминания в письмах Тихонова Брюсову. Ср. в письме от 5 апреля 1916 года: «Присланные Вами переводы все относятся к сравнительно новым поэтам-латышам и то таким, которые войдут в основу книги. Теперь же у нас книга остановилась на Вейденбауме, Аспазии и Поруке, а поэтому очень бы просил Вас мобилизовать в первую очередь переводы именно этих авторов, а если уже исчерпаны, то, просто, сообщить, что больше переводов не предвидится и тогда мы с книгой двинемся дальше, к Блауману, Скальбе и Райнису» (РГБ. Ф. 386. Карт. 105. Ед. хр. 2. Л. 10–10 об.). В сборник латышской литературы вошло шесть стихотворений Эд. Вейденбаума и двенадцать стихотворений Я. Порука. О задержках, тормозивших выход книги в свет, Тихонов писал также 17 апреля 1916 года: «Простите, что надоедаю Вам со своими просьбами, но нам бы очень нужно знать, будут ли от Вас еще переводы Порука и Аспазии. Если нет, – мы отдаем книгу верстать, если да – то придется ждать. Если же ждать надо долго, – то лучше махнуть рукой на розданные Вами стихи Порука и обойти без них, ибо все-таки Порука и Аспазия представлены в сборнике довольно внушительно. Обстоятельства заставляют нас очень торопиться с выходом сборника. До вашего ответа я не буду пока ничего предпринимать» (РГБ. Ф. 386. Карт. 105. Ед. хр. 2. Л. 12).

Перевод «Молитвы» был выполнен уже в марте 1916 г., о чем свидетельствует письмо Брюсова, посланное в ответ на письмо Иванова от 13 марта 1916 г.: «[...] пользуюсь случаем отослать Тебе *гонорар* за переведенные Тобой стихи Аспазии (24 стиха) и Аусеклиса (28 стихов). Я запрашивал изд[ательст]во об том, каков должен быть размер гонорара для Тебя, Бальмонта и др[угих] мастеров, но пока еще не поучил ответа. Обычный же гонорар изд[ательст]ва – 30 коп[еек] стих; по этому расчету, пока, я и высылаю Тебе 15 р[ублей] 60 к[опеек]: при согласии изд[ательст]ва на мое предложение, сумма должна быть увеличена»¹³.

Впервые оригинальные стихи Аспазии Вяч. Иванов услышал на «Башне» в феврале 1906 г. в исполнении латышского поэта-декадента Виктора Эглитиса, введенного к Ивановым А.М. Ремизовым¹⁴. Эглитис спел народные латышские песни и прочитал стихи, свои и своих современников, среди которых было и популярное среди латышей стихотворение Аспазии «*Mēness starus stīgo*» («Лунных струн упала // В омут полоса...»)¹⁵. Иванову понравилась мелодика латышской (стихотворной) речи, он сравнил язык латышей с итальянским¹⁶.

¹³ РГБ. Ф. 109. Карт. 13. Ед. хр. 85. Л. 13–13об. По всей видимости, соображения материального порядка не в последнюю очередь явились причиной столь незначительного участия Иванова в издании. Размер гонорара за переводы с латышского совпадает с вознаграждением, которое он получил за участие в «Сборнике финляндской литературы» (Пг., 1916), в котором помещен только один перевод Иванова. Это гораздо меньшая сумма в сравнении с тем, сколько платили поэту за переложения, выполненные для других сборников национальных литератур. Так, принимая приглашение Брюсова участвовать в «Поэзии Армении», Иванов уделил особое внимание материальной стороне дела, чем спровоцировал долгие финансовые переговоры с редактором. В результате в качестве исключения за два перевода он получил вознаграждение в размере 1 руб. за стих, за остальные тексты – 50 коп. за стих. Особые условия оплаты были предоставлены Иванову также за перевод поэмы О. Туманяна «Ануш» (см.: *Александрова Э.К.* Вячеслав Иванов в работе над переводами для «Поэзии Армении». С. 30, 35–37). Для «Еврейской антологии» (М., 1918) поэт выполнил четыре перевода, за которые получил «скромный гонорар 50 коп. со строчки» (Письма Л. Яффе Вяч. Иванову от 28 июня 1917 года и от 25 января 1918 года – РГБ. Ф. 109. Карт. 53. Ед. хр. 92. Л. 4 об., 8). В издательстве Сабашниковых вознаграждение Иванова за стихотворные переводы составляло 50 копеек за стих.

¹⁴ О взаимоотношениях русского писателя с латышскими литераторами см.: *Спроге Л. А.М. Ремизов в Латвии: В. Дамбергс, В. Эглитис, В. Гусев, И. Павлов, В. Гадалин // Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. Таллин, 1996. Т. II. С. 158–170; Iāvere V., Sproģe L. Aleksejs Remizovs un latviešu rakstnieki. Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis. 1996. № 4/5. Lpp. 22–28; Вавере В. Виктор Эглитис и русская культура // Славянские чтения: III. Даугавпилс, 2003. С. 263–271.*

¹⁵ В *СЛЛ* это стихотворение приведено в переводе С. Шервинского под названием «Лунный свет» (с. 132).

¹⁶ Об этой знаменательной встрече Эглитис писал своему другу художнику Михаилу Яковлеву: «Почти пять часов покорно слушал Вяч. Ив. Иванова – златокудрого Диониса, говорящего солнечно медовой речью из темной, многошумной дубравы, полной пчелиных ульев. Он утомил меня вместе с супругой Зиновьевой-Анибал, но спасибо им великое!» (Цит. по: *Вавере В.* Виктор Эглитис и русская культура // Славянские чтения: III. Даугавпилс, 2003. С. 264–265). О том же – жене в Ригу в письме от 16 февраля 1906 г.: «[...] там грядет выше среднего, златовласый, в шиллеровских локонах до плеч Вячеслав Иванович, сама любезность. Про меня знает уже все, и что я переводчик и т. д. Спешит обо всем спросить, спешит познакомиться с прочими. Наперевод с Алексеем Михайловичем [Ремизовым] выкрикивает – “латышский поэт Эглит Виктор Иванович” [...] Затем я должен читать переводы Вячеслава Ивановича. Но я не помню ничего, и голова болит. “Я подумаю, я в конце...” В конце иду к столику, читаю “Mēness starus stīgo...” ... “Тром-

В архиве Иванова в Пушкинском Доме сохранились черновой карандашный автограф (без заглавия, без подписи)¹⁷ и белой автограф чернилами (с заглавием «Аспазия. Молитва», с подписью «Перевел Вяч. Иванов»),¹⁸ отражающие процесс работы над текстом, еще один белой автограф чернилами – в архиве Брюсова в НИОР РГБ¹⁹ (он идентичен беловому автографу РО ИРЛИ). Подстрочный перевод, которым пользовался поэт для создания своего переложения, не выявлен²⁰. Приведем подстрочный перевод стихотворения Л.В. Спроге:

Lūgšana	Молитва («Мольба»)
Ak, kā žņaudzas krūts!	Ах, как стиснута (сдавлена) грудь!
Ak, kā žņaudzas krūts!	Ах, как стиснута (сдавлена) грудь!
Miljoni gaužas,	Мильоны плачутся,
Savas sāpes sūdz,	На свою боль жалуются,
Tev pie kājām glaužas,	К Твоим ногам ластятся,
Pīšļos tevi lūdz.	В прахе зывают к Тебе.
Tēvs, kur tava sirds?	Отче (Господь), где Твое сердце?
Tēvs, kur tava sirds?	Отче (Господь), где Твое сердце?
Gaisus iztīra	Воздух (воздушное пространство)
Tavi pērkoni,	вычищают
Puķes veldzina	Твои громы,
Tavi mākonī,	Цветы увлажняют
Tikai cilvēcē	Твои тучи (облака),
Vēl tas pats, tas pats,	Только человечество
Valda pasaulē	Всё то же, то же,
Sāpes, trūkums, bads. –	Царят в мире
	Боль, нужда, голод. –
Ak, kā žņaudzas krūts!	Ах, как стиснута (сдавлена) грудь!
Ak, kā žņaudzas krūts!	Ах, как стиснута (сдавлена) грудь!

che!) – кричат. “Окончания отчетливей”, – Вячеслав Иванович. После трех куплетов я сбиваюсь. Я – еще две народные песенки... И все хвалят латышский язык. Но я чувствую, что немного не хорошо было, что я так робок, ничего не помню. [...] Вячеслав Иванович хочет приехать ко мне или просит зайти поговорить. Аннибал тоже несколько раз. [...] Пробуду верно до следующей среды, чтобы побыть у Иванова и еще насладиться раз. Пропою им, как наши старушки, народные песенки» (цит. по: *Спроге Л.В.* «Башня» Вяч. Иванова и ее лифляндские гости // Вячеслав Иванов и его время: материалы VII Международного симпозиума, Вена 1998. Франкфурт на Майне, 2002. С. 399-400). Латышский поэт также ввел эти эпизоды в свои произведения на латышском языке. См. подробнее: Там же. С. 400-404; *Sproģe, Ludmila, Vāvere, Vera.* Latviešu modernisma aizsākumi un krievu literatūras “Sudraba laikmets”. Rīga: Zinātne, 2002. Lpp. 35–37 (*Спроге Л., Вавере В.* Начало латышского модернизма и русская литература «Серебряного века». Рига, 2002. С. 35–37).

¹⁷ ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 100. Л. 3.

¹⁸ Там же. Л. 2.

¹⁹ РГБ. Ф. 386. Карт. 21. Ед. хр. 11. Л. 36.

²⁰ В архиве Брюсова среди материалов по подготовке латышского сборника сохранились подстрочные переводы других текстов, использовавшиеся переводчиками (РГБ. Ф. 386. Карт. 21. Ед. хр. 11, 12, 14). Переводы выполнены латышскими сотрудниками национальной редакции («комитета»).

Приведем текст переложения Вяч. Иванова:

МОЛИТВА

Грусть мне давит грудь,
 Не дает вздохнуть...
 Скорбь мирьяд сердец
 По лицу земли
 Вопиет в пыли:
 Утоли, Отец,
 Скорбь людских сердец!..
 Счета нет сердцам!
 Иль не Сердце сам
 Ты людских сердец?

Недр Твоих грозой
 Мир юнеет вдруг;
 Туч Твоих слезой
 Зеленеет луг.
 А в людском миру
 Тьма стоит, слепа:
 Знать, от зла к добру
 Залегла тропа.

Все по-старому,
 По-бывалому:
 Горе слабому,
 Горе малому...
 Грусть мне давит грудь,
 Не дает вздохнуть!*

18 стихов авторского произведения в переложении Иванова увеличились до 24 за счет усложнения образной системы и риторически выразительных строк. При этом переводчик отказался от анафорических восклицаний подлинника, но сохранил кольцевую композицию произведения. Ивановское переложение имеет трехчастную структуру, изменено графическое расположение текста. Осложненная строфико-синтаксическими анафорами, повторами восклицаний (1–2; 7–8 и 17–18 стихи), рубрицирующими текст на неравные части,

* Цит. по: СЛЛ, с исправлением: стих 4: земли вместо земли, (по всем источникам текста); стих 9: сам вместо сам, (по смыслу).

перекрестная рифмовка оригинала в переводе Иванова переработана в смежную с переходом к кольцевой, затем – к перекрестной и снова к смежной²¹. Стихотворный размер, которым воспользовался русский поэт – трехстопный хорей с мужскими клаузулами и переходом к мелодии с дактилическим окончанием в последней части перевода – подсказан самим оригиналом, написанным двустопным хореем с не характерными для латышской лирики начала века дактилическими клаузулами во второй части текста. В оригинале Аспазии одно и то же количество слогов, но с вариацией ударения, за счет чего достигается ритмическое многообразие, которое подхватывает Иванов.

Наиболее ранний известный нам вариант переложения представлен в черновом карандашном автографе. Здесь деление на две части по 10 и 14 стихов. Наибольшую работу поэт провел с первой частью стихотворения, вторая – осталась идентичной первоначальной редакции, за исключением последних двух стихов, составляющих кольцевую композицию произведения. Первоначальная редакция первой строфы:

Грусть теснит мне грудь...
 Тяжко мне вздохнуть...
 Скольких боль сердец
 По лицу земли
 Вопиет, Отец,
 К небесам в пыли:
 Утоли, Отец,
 Боль живых сердец!
 Счета нет сердцам!
 Иль не сердце сам
 Ты людских сердец?

Одиннадцать стихов уже в этом же автографе сокращены до десяти за счет объединения пятого и шестого стихов: «Вопиет, Отец, / К небесам в пыли», – в один: «Вопиет в пыли», – которое позволило избежать повтора обращения «Отец». Здесь же прослеживается тщательная работа Иванова над зачином и концовкой стихотворения, образующих кольцевую композицию. Первоначальная

²¹ Иванов нарушает анафорическую структуру стихотворения, переводя 1-ый и 2-ой стихи не как восклицание, повторенное дважды, а как завершенное предложение с акцентировкой лексемы «грудь» (рифмующейся с «грусть»), тем самым аннулируется риторический прием восклицательных и вопросительных конструкций (7–8 стихи вообще опущены в переводе). Из архитектурного рисунка оригинала сохранено лишь «кольцо» начальных и финальных стихов.

редакция первых двух стихов «Грусть теснит мне грудь... / Тяжко мне вздохнуть...» исправлена на: «Грусть теснит мне грудь... / Тяжело вздохнуть...». В третьем слое ивановской правки меняется синтаксическая конструкция, два предложения объединены в одно, обогащенное однородными сказуемыми: «Грусть теснит мне грудь, / Не дает вздохнуть...». В двух беловых автографах Иванов оставляет найденную формулировку без изменений, но меняет сказуемое и его местоположение в первом стихе: вместо «Грусть теснит мне грудь» в обоих автографах «Грусть мне давит грудь». Последний стих первоначальной редакции также подвергнут авторской правке: «Тяжело вздохнуть» исправлено на «Тяжко мне вздохнуть». В данной редакции последние два стиха «Ноет глухо грудь, / Тяжко мне вздохнуть» пока еще не замыкают произведение в кольцо, как в оригинале произведения и в основном тексте.

Последующая работа поэта показывает его попытку приблизить свое переложение к тексту-оригиналу. Так, вместо местоимения-числительного черного автографа «*Сколько*х боль сердец» (3 стих) в беловом автографе появляется существительное со значением количества «Скорбь *мирьяд* сердец», что в большей степени соответствует и даже превышает заявленные в оригинале «*Miljoni*» («Миллионы»).

В то же время удаляясь от текста-оригинала, изменив «боль сердец» (из первоначальной редакции) на «скорбь сердец» (в беловых автографах), Иванов акцентирует внимание читателя на характере испытываемых эмоций. Изменение в седьмом стихе, произведенное в тексте при публикации (по-видимому, внесено в корректуру): «*Боль* живых сердец!..» изменена на «*Скорбь* людских сердец!..» – актуализирует библейские аллюзии, заложенные в слове. В истолковании составителей Библейской энциклопедии Брокгауза, скорбь – реалья павшего мира (Ин 16:33); ее порождают следующие причины: скорбь как следствие греха, своим грехопадением человек привнес в жизнь все мыслимые скорби (Бытие 3.15 и след., Рим 6.23; Еккл 1.18; Притч 23.29 и след.); скорбь как следствие обращения к Богу. Всякая скорбь несет с собой соблазн отпадения от Бога (Мк 4.17; 1 Фес 3.3-5), но и воспитывает терпение (Рим 5.3; Рим 12.12; 2 Кор 1.6; 2 Фес 1.4), заставляет нас прибегать к молитве (Ис 26.16; Иона 2.2 и след.)²². В этом значении употребление в ивановском переложении этого слова вступает в прямую взаимосвязь с номинацией произведения. Напомним, что в оригинале нет слова «скорбь»,

²² Ринкер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза. М., 1999. [Эл. версия]. URL: <http://www.agape-biblia.org/books/Book03/> (дата обрац.: 22. 11. 2017).

и Иванов, употребляя его, причем дважды (в 3-м и 7-м стихах), углубляет, «усовершенствует» текст Аспазии. Однако привнесение этого понятия, подсказано самим оригиналом. В библии «скорбь» часто соседствует с «теснотой»²³. Греческое «θλίψη» (thlípsi) переводится как «скорбь», его изначальное значение «теснота», «притеснение»,²⁴ вступает в прозрачную корреляцию с анафорическими зачином и концовкой оригинала «Ах, как стиснута (сдавлена) грудь!», первым стихом первоначальной редакции перевода: «Грусть теснит мне грудь» и менее явную, но прослеживающуюся «Грусть мне давит грудь» основного текста. Кроме того, в оригинальном тексте «боль, нужда, голод», также часто сопутствующие скорби, и явный библеизм «К Твоим ногам ластаняся, / В прахе взывают к Тебе», также косвенно связанный с понятием скорби (Нав 7:6; Плач 2:10; Иез 27:30; Откр 18:19).

При работе с корректурой поэт отказывается от первоначально найденного эпитета 7 стиха «живых сердец» в пользу более эмоционально нейтрального «людских сердец», что усиливает безрадостный тон стихотворения. Порядок слов в последних двух стихах первой строфы «Иль не сердце сам / Ты людских сердец?» и измененный Ивановым в беловых автографах («Ты ль не сердце сам, / Всех людских сердец?») возвращен переводчиком при публикации произведения.

Образ сердца, данный Аспазией только в анафорических 7 и 8 стихах оригинала («Отец (Господь), где Твое сердце? / Отец (Господь), где Твое сердце?»), развернут переводчиком до сложной системы, в которой помимо неоднократного повторения, возникает определение, в котором Бог предстает как «сердце [людских] сердец». Это усложнение напрямую корреспондирует с оригинальным творчеством самого Вяч. Иванова, в поэзии которого важное место занимает метафора, связанная с сердцем²⁵. Ср.: «Солнце, ты планет

²³ Ср.: «...Когда постигнет вас скорбь и теснота...» (Притч 1:27); «Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое» (Рим 2:9); «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение...» (Рим 8:35); «...Вот, голод и язва, и скорбь и теснота» (3Езд 16:20); «...Я встретил тесноту и скорбь» (Пс 114:3); «...День гнева – день сей, день скорби и тесноты» (Соф 1:15).

²⁴ *Ринекер Ф., Майер Г.* Библейская энциклопедия Брокгауза. Скорбь связана с бедствиями и притеснениями, в частн. с гонениями (1 Фес 1:6; 1 Фес 2:14), пребыванием в узах (Деян 20:23; Еф 3:13; Откр 2:10), поношениями (Евр 10:33), духовными борениями (2 Кор 7:5), болезнями, голодом.

²⁵ В первую очередь название его сборника «Cor Ardens». В оригинальном творчестве Иванова в образе «пламенеющего сердца» заложен ряд христианских подтекстов, преломляющихся через образы дантовской «Новой жизни», совмещающихся с античной традицией. См. об этом: *Устинова В.А.* Концепт сердца в мифопоэтике Данте и Вяч. Иванова // Гуманитарные исследования. Омск, 1996. Вып. 1. С. 60–63; *Шишкин А.Б.*

вожатый! Солнце, пастырь лун-овец! Новей пламенных оратай!.. Солнце – сердце солнц-сердец!» («Хор солнечный», 1906)²⁶. Р.Е. Помирчий предполагает, что это выражение восходит к известной Иванову надписи на надгробье английского поэта Перси Биши Шелли: «Cor cordium» («Сердце сердец») ²⁷. Иванов упоминает об этом 21 апреля 1921 г. в разговоре с М.С. Альтманом о поэзии Бальмонта: «...Шелли – сердце сердец (как написано на его памятнике)»²⁸. Так озаглавлено предисловие К.Д. Бальмонта к переводам сочинений Шелли (1894). В самом начале этого предисловия переводчик приводит легенду о церемонии погребения английского поэта по обычаям древних. Тело утонувшего было предано огню, но «когда же весь труп сгорел и от костра остались одни головни, лица, наблюдавшие за похоронным торжеством, увидели нечто странное, необъяснимое: сердце Шелли осталось целым, огонь пощадил его»²⁹.

Во второй части переложения поэт-символист также не придерживается буквального следования тексту-оригиналу. Если ивановские метафоры 11–14 стихов («Недр Твоих грозой / Мир юнеет вдруг; / Туч Твоих слезой / Зеленеет луг») значительно приближены к поэтическим смыслам подлинника (ср.: «Воздух³⁰ вычищают / Твои громы, Цветы увлажняют / Твои тучи³¹»), то уже следующая часть стихотворения под пером переводчика обретает отличные от оригинала смыслы:

А в людском миру
Тьма стоит, слепа:
Знать, от зла к добру

«Пламенеющее сердце» в поэзии Вячеслава Иванова: К теме «Иванов и Данте» // Вячеслав Иванов: Материалы и исследования. М., 1996. С. 333–352.

²⁶ Иванов В.И. Стихотворения, поэмы, трагедия. СПб., 1995. Т. 1. С. 224.

²⁷ Там же.

²⁸ Альтман М.С. Разговоры с Вячеславом Ивановым / Сост. и подгот. текстов В.А. Дымшица и К.Ю. Лаппо-Данилевского. Ст. и коммент. К.Ю. Лаппо-Данилевского. СПб., 1995. С. 67. Примечателен тот факт, что могилы Шелли и Иванова расположены на одном кладбище. Некрополь, известный как Римское некатолическое кладбище (Il Cimitero acattolico di Roma), расположен у ворот Св. Павла, составляющих часть древней стены Аврелиана (у подножья Авентина; в этом районе расположена квартира, которую арендовал Иванов с семьей).

²⁹ Бальмонт К.Д. Сердце сердец // Сочинения Шелли / Пер. с англ. К.Д. Бальмонта. СПб., 1894. Вып. 1. С. 2. В образе «сердца сердец» прослеживается параллель с распространенным в католической традиции культом «*Sacra-Coeur*», почитанием раненого, пронзенного копьем сердца Христа. «Святое Сердце» манифестирует любовь Христа к людям и – одновременно – обратную любовь спасенных Им людей к Богу: отверзтая грудь Бога и сердце служат моделью для истинно верующего; последний должен также в своей вере открыть Богу свое сердце. Символика основана на идее «совмещения», слияния сердца Христа и сердца человека в едином порыве взаимной любви. См. об этом: Прокураина В. «*Cor Ardens*»: Смысл заглавия и эзотерическая традиция // Новое литературное обозрение. 2001. № 52. С. 196–213.

³⁰ Воздушное пространство.

³¹ Облака.

Залегла тропа.

Иванов включает в свой текст традиционный христианский мотив – противопоставление света и тьмы, отсутствующий в оригинале,³² углубляя безрадостный тон народно-поэтической метафорой «...от зла к добру / Залегла тропа», т. е. стала непроходимой, заглохла,³³ покинута, давно не езжена³⁴. Пунктуационные изменения, произведенные при публикации: вопросительная интонация 15–18 стихов заменена на утвердительную, – усилили эффект безнадежности, превалирующий в тексте-оригинале³⁵. В содержательном плане переложение осталось близко к оригиналу, т. к. у Иванова все же нет темы доминирования света над тьмой как основы христианского мировоззрения.

Поэтическая вольность переложения не прошла незамеченной для национальной редакции. Сотрудниками «Паруса» Брюсову были посланы корректуры латышского сборника, среди которых редактор не обнаружил ивановский перевод из Аспазии – об этом идет речь в письме Тихонова к Брюсову от 26 мая 1916 года: «Стихи латышского сборника ([2 нрзб.] и перевод Аспазии (Вяч. Иванова) я получил. То и другое уже включено в сборник. Отсутствие в сборнике перевода В. Иванова объясняется тем, что перевод этот как Вы и сами признали, сделан весьма неточно; вторая половина стихотв[орения] – является, сказать по правде, измышлением переводчика. Весьма возможно, что от этого стихотворение даже выиграло, но перевод – проиграл. Но если дело обстоит так, как Вы пишете, то, разумеется, перевод должен быть включен»³⁶. Самому Брюсову, ратовавшему при переводе за неизменное, буквальное следование оригиналу с сохранением размера и типа рифмы, была чужда переводческая манера Иванова, называющего свои переводы

³² Хотя в данном конкретном произведении мотив не прослеживается, он не чужд творчеству Аспазии. Так, название ее сборника, в который вошла «Молитва», «Сумерки души» недвусмысленно отсылает к этой теме. Тот же образ тьмы возникает и в другом произведении сборника «Жизнь – не Бетховена соната...» (ср. в совр. пер. О. Петерсон: «Жизнь [...] Она мелка, ничтожна и узка. [...] жизнь всего лишь улица кривая, которая нас в сторону ведет [...] А дальше мы плуаем в темноте» (цит. по: Янис Райнис: Аспазия: Мир не привязан к людям: Стихи: С латышского / Пер. О. Петерсон // Дружба народов. 2016. № 6. С. 108–112).

³³ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. С. 969.

³⁴ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. 1882. Т. 4: Р–V. С. 208.

³⁵ Также на этапе белого автографа автором снято восклицание в 22 стихе: «Горе малому...». В плане содержания текст этой части стихотворения остался идентичен первоначальной редакции.

³⁶ РГБ. Ф. 386. Карт. 105. Ед. хр. 2. Л. 16.

лишь «подражаниями», «музыкальными эквивалентами»³⁷. Однако не солидаризируясь с таким методом перевода, Брюсов несомненно ценил художественные достоинства ивановских переложений, поэтому отстоял «Молитву», которая открывает подборку переводов Аспазии в сборнике. В бумагах Брюсова, касающихся работы над антологиями национальных литератур, имеется обрывающаяся запись, проливающая свет на отношение редактора к переводческому методу поэта. Возможно, это начало письма по поводу претензий редакции: «Переводы Вяч. Иванова я не почел себя в праве исправлять. От таких переводчиков нужно принимать то, что они дают. Однако со многим я в этих переводах...»³⁸. Как известно, Брюсов отличался повышенной требовательностью к переводам, которые заказывал. Автографы переводчиков латышской поэзии в архиве Брюсова сохранили следы большой редакторской правки³⁹. Только переводы Вяч. Иванова и А. Блока он не правил⁴⁰.

В содержательном плане перевод представляет собой эмоцию разочарования, опорные лексемы (грусть, грудь, Отец, сердце) в переводе соответствуют устойчивым образам оригинала и в основном способствуют выстраиванию основной идеи автора. В то

³⁷ Ср. в письме Иванова В. Я. Брюсову от 30 июля 1915 г. по поводу переводов с армянского: «Слово “перевод” употребляю [...] неохотно [...] ибо верую только в “переложения” и “музыкальные эквиваленты”» (*Александрова Э.К.* Вячеслав Иванов в работе над переводами для «Поэзии Армении». С. 42). В письме М.В. Сабашникову от 1 августа 1911 г. поэт писал о своих «переводах-переложениях» Эсхила: «...каждый действительно поэтический перевод есть “Nachdichtung”, не менее чем “Горные вершины” Лермонтова» (*Котрелев В.Н.* Вячеслав Иванов в работе над переводом Эсхила. С. 501–502). В 1914 г. в послесловии к переводу «Алкея и Сафо»: «Верховная цель поэтического перевода – создать музыкальный эквивалент подлинника. Таковым может быть только переложение; оно одно становится имманентным поэтической стихии языка, обогащаемого даром из чужеземных сокровищ. „Буква умерщвляет“; но жертву дословно близостью подстрочной передачи, перелагатель-поэт должен возместить ее верностью истолкования» (Алкея и Сафо: Собрание песен и лирических отрывков в пер. размерами подлинников Вяч. Иванова со вступ. очерком его же. [2-е изд.]. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1914 [1915]. С. 242). В беседе с М.С. Альтманом 12 февраля 1921 г.: «...Прозаики при переводе на другой язык могут быть спасены. Безнадёжно теряются только поэты – их ритмы непередаваемы» (*Альтман М.С.* Разговоры с Вячеславом Ивановым. С. 52). В письме Э.К. Метнеру от 4 марта 1932 г.: «...не все равно – сказать *свое* или чужое даже на родном языке поэта: я хочу сказать, что перевод вообще бесконечно труднее оригинального творчества вообще [...] я растворяю кристаллизованный в слове поэтический образ как бы в эфирную среду, его породившую, и, вобрав его в себя, растворенный, ставший бесплотным, сызнова кристаллизую его в сфере другого языка, сообразно законам и внушениям этой сферы, стремясь добыть идейный и музыкальный эквивалент прежнего воплощения, которое в новой реинкарнации перестает быть внешне похожим на свой первоначальный облик» (В.И. Иванов и Э.К. Метнер: Переписка из двух миров / Публ. В. Сапова // Вопросы литературы. 1994. Вып. III. С. 310–311).

³⁸ РГБ. Ф. 386. Карт. 17. Ед. хр. 17.

³⁹ Там же. Карт. 21. Ед. хр. 14; Карт. 21. Ед. хр. 11–12.

⁴⁰ См. об этом также: *Ускова О.* Валерий Брюсов и латышская поэзия. С. 115.

же время Иванов, углубляя и расширяя смысловые пласты своего переложения, вводя новые понятия (скорбь, сердце сердец, тьма, зло, добро), отсутствующие в подлиннике, отдаляется от текста-оригинала⁴¹.

Первая рецензия на «Сборник латышской литературы» принадлежит перу Виктора Эглитиса («Līdums», 1917, № 182), который участвовал в подготовке издания, но по ряду причин, в том числе в связи с конфликтом с Брюсовым, его имя в книге не упомянуто. В его тексте чувствуется обида, особенно критика в адрес «некомпетентной латышской комиссии» по отбору произведений. Иванов только упомянут, больше всего рецензент пишет о брюсовских переводах латышских народных песен и текстов Я. Райниса. Перевод Иванова после 1916 г. появился в 1924 г. в газете «Рижский курьер» (№ 971)⁴². В русской прессе 1920-х – 1930-х гг. «Сборник...» упомянут несколько раз в разные годы как первая книга переводов с латышского. В 1921 г. в газете «Сегодня» в рубрике «Из латышской поэзии» представлен краткий обзор В.В. Третьякова⁴³ (переводчика с латышского, который в конце 1920-х и в 1930-е гг. переводил поэзию Аспазии, был лично знаком с Вяч. Ивановым, писал ему в Рим, оставил о нем воспоминания)⁴⁴. Кратко и уважительно об Иванов-переводчике отзывались критик П.М. Пильский (лично знавший Брюсова и вхожий

⁴¹ У Иванова нет сомнения, что Бог «сердце сердец», т. е. само добро и в этом смысле его текст более христианский, оригинал, в котором явственно прочитывается упрек Господу – более «ветхозаветен». Это настроение поддержано библеизмом «К Твоим ногам ластяся, / В прахе зывают к Тебе» (оказаться сидящим во прахе изначально унижение и презрение (1 Цар 2:8; Пс 112:7; Ис 47:1; ср. Ис 52:2); упасть к ногам – проявить смирение (Ис 60:14; Откр 3:9), благоговение (Деян 10:25; Откр 19:10; Откр 22:8–9), обратиться с просьбой (1 Цар 25:24; Мк 5:22; Мк 7:25); молитвенное, благоговейное обращение могло сопровождаться обхватыванием (4 Цар 4:27; Мф 28:9), целованием ног (см.: *Ринкер Ф., Майер Г.* Библейская энциклопедия Брокгауза). Примечательна в связи с этим ветхозаветная тема стихотворения Аспазии «Cīānas bērni» («Дети Сиона», 1899), в котором выстроен «нарратив предания об Иудее – опустошение Сиона, разрушение Храма, Соломонова дворца и повержение в рабство древних иудеев в столице Вавилона». Как указывает Л.В. Спроге, иносказательно воспринял это произведение Райнис, писавший к Аспазии: «Может быть: Бедные дети Сиона: мы!». Или: «Мы, отверженные богом дети» (*Спроге Л.В.* Аспазия «Дети Сиона»: О первой публикации стихотворения латышской поэтессы в петербургском журнале «Север» // *Aspazija un mūsdiens: Dzimums, nācija, radošie izāicinājumi / Aspazija and modernity: Gender, nation, creativity / Zinātniskā redaktore Ausma Cimdiņa. Rīga, 2016. Lpp. 321).*

⁴² О последующих републикациях перевода см.: *Спроге Л.* «Cita» Aspazija: «Another» Aspazija // *Aspazijai 150: Dzimumsocialitāte kultūras un varas mijattiecībās / Gender, Culture and Power interactions: Starptautiska zinātniska konference Rīgā un Jūrmalā 2015 gada 15–17 aprīlis: Tēzes / Abstracts. Rīgā, 2015. Lpp. 71–73.*

⁴³ См.: Сегодня. 1921. 29 окт. (№ 284). С. 2. Там же см. статью: *Третьяков В.* Карл Скальбе: (К 25-летнему юбилею поэта).

⁴⁴ См.: *Спроге Л.В.* Виктор Третьяков и Вячеслав Иванов: Ось Рига – Рим // *Берега: Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье.* СПб., 2009. Вып. 11/12. С. 12–16.

к нему в дом)⁴⁵ писатель и переводчик Н.П. Истомин, неоднократно бывавший как журналист в доме Аспазии и Райниса. По-видимому, отсутствие подробного рецензирования переводов Вяч. Иванова объясняется глубоким пиететом рецензентов, лично знакомых с переводчиком, не позволяющим «подробно» вникать в его переводы с латышского, достаточно «своеобразные». Пришлось бы писать о «приблизительном», свободном переводе-интерпретации. Подобные «претензии» к переводческому методу Иванова не были бы откровением ни для читающей публики, ни для самого автора. И ранее Иванов не раз был обвинен в значительном расхождении переложений с оригиналом и необоснованной фольклоризации своих переводов с новых и древних языков⁴⁶.

⁴⁵ Ср. его рецензию на книгу переводов Третьякова: «Уже 15 лет тому назад был выпущен сборник латышских авторов в русском переводе под редакцией Горького и Брюсова. Казалось бы, участие такого поэта обеспечивало этой книге большую или меньшую полноту. Брюсов должен был заинтересоваться поэтами. Но значительнейшая часть сборника отдана прозаикам. [...] Уже из первого “Сборника латышской литературы” русский читатель получил общее представление и развитие [так!] о литературе Латвии и о многих ее поэтах. В. Брюсов, А. Блок, С. Шервинский, В. Иванов, В. Ходасевич, В. Спасский, В. Шершеневич, Ю. Верховский и др. перевели отдельные произведения целого ряда латышских поэтов. Впервые они познакомили нас с Аусеклисом, Алунаном, Пумпуром, Вейденбаумом, дали нам немало стихотворений Аспазии [...] и, конечно, Райниса [...]» (*Пильский П.* Латышские поэты // *Сегодня.* 1931. 21 февр. (№ 52). С. 2).

⁴⁶ Так, выполненный Ивановым перевод из армянской поэзии «Дева, роза, подойди...» И. Иоаннисяна был подвергнут решительной критике со стороны члена национальной редакции П. Макинцяна. Несмотря на его желание поместить перевод в приложении, текст был опубличован в основном разделе книги. В некоторых рецензиях, посвященных переводам Вяч. Иванова из «Поэзии Армении», авторы упрекали переводчика в значительных расхождениях с оригиналом, уходе от армянских реалий и искусственном «обрусении» армянского текста, который лишается значительной доли «местного колорита» (см. подробнее: *Александрова Э.К.* Вячеслав Иванов в работе над переводами для «Поэзии Армении». С. 38–42). В. Ф. Ходасевич в рецензии на первое издание «Алкея и Сафо» (1914) в переводе Иванова упрекал последнего в «русификации подлинника в духе народной русской поэзии» (*Русские ведомости.* 1914. 25 июня. № 145. С. 5). В. В. Вересаев в своем отзыве на то же сочинение писал: «Причудливая смесь торжественно-архаических, вновь сочиненных и простонародных слов и выражений составляет характерную особенность собственной поэзии Вячеслава Иванова, но несколько не характерна ни для Алкея, ни для Сафо [...] Читая переводы г. Иванова, всякий скажет: “сразу видно, что это – Вячеслав Иванов”» (*Вестник Европы.* 1915. Февр. С. 390–391). Подробнее об этом см.: *Лаппо-Данилевский К.Ю.* О третьем издании стихов Алкея и Сафо в переводе Вяч. Иванова // *Русская литература.* 2016. № 1. С. 134–159.

Литература

Авдеева О.В. Из истории подготовки сборника латышской литературы в издательстве «Парус» // К 125-летию со дня рождения Юргиса Балтрушайтиса. К 80-летию литовской дипломатии: Науч. чтения, 1, 30 мая 1998 г.: Доклады / Сост. Ю. Будрайтиса и Н.В. Котрелева. М.: Наследие, 1999. С. 34–44.

Александрова Э.К. Вячеслав Иванов в работе над переводами для «Поэзии Армении» // Литературные события и феномены XX–XXI веков: Год 2016. Материалы заочной интерактивной конференции (г. Санкт-Петербург, ИРЛИ РАН, 4–7 июля 2016 г.). Кн. II. СПб.; Воронеж: О.Ю. Алейников, 2017. С. 27–45.

Александрова Э.К. К истории создания переводов Вяч. Иванова из армянской поэзии // Вестник Ереванского университета. Серия «Русская филология». 2016. № 1. С. 3–24.

Альтман М.С. Разговоры с Вячеславом Ивановым / Сост. и подгот. текстов В.А. Дымшица и К.Ю. Лаппо-Данилевского; ст. и коммент. К.Ю. Лаппо-Данилевского. СПб.: ИНАПРЕСС, 1995. 384 с.

В.И. Иванов и Э.К. Метнер: Переписка из двух миров (окончание) / Публ. В. Сапова // Вопросы литературы. 1994. № 3. С. 281–317.

Вавере В. Виктор Эглитис и русская культура // Славянские чтения. III. Даугавпилс; Резекне: Изд-во Латгальского культурного центра, 2003. С. 263–271.

Вавере В. Незабываемая страница дружбы литератур // Даугава. 1977. № 1. С. 120–122.

Голубева О.Д. Книгоиздательство «Парус» (1915–1916) // Книга: Исследования и материалы. Т. 12. М.: Книга, 1966. С. 160–193.

Лаппо-Данилевский К.Ю. О третьем издании стихов Алкея и Сапфо в переводе Вяч. Иванова // Русская литература. 2016. № 1. С. 134–159.

Проскура В. «Сог Ardens»: Смысл заглавия и эзотерическая традиция // Новое литературное обозрение. 2001. № 52. С. 196–213.

Соболев А.Л. К истории «Сборника финляндской литературы» // Russian Literature. LXXI (2012). II. P. 229–251.

Спроге Л.В. А.М. Ремизов в Латвии: В. Дамбергс, В. Эглитис, В. Гусев, И. Павлов, В. Гадалин // Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. Т. II. Таллинн: Авенариус, 1996. С. 158–170.

Спроге Л.В. Аспазия «Дети Сиона»: О первой публикации стихотворения латышской поэтессы в петербургском журнале «Север» // Aspazija un mūsdienas: Dzimums, nācija, radošie izaicinājumi / Zinātniskā redaktores Ausma Cimdiņa. Rīga, 2016. Lpp. 316–321.

Спроге Л.В. «Башня» Вяч. Иванова и ее лифляндские гости // Вяч. Иванов и его время: Материалы VII Междунар. симпозиума, Вена 1998. Франкфурт-на-Майне, 2002. С. 395–404.

Спроге Л.В. Виктор Третьяков и Вячеслав Иванов: Ось Рига – Рим // Берега: Инф.-аналит. сб. о русском зарубежье. Вып. 11–12. СПб.: Русская эмиграция, 2009. С. 12–16.

Спроге Л.В., Царькова Т.С. «Некий Мордвинов по-русски перевел наши стихи»: О переводах латышских поэтов в начале XX века // Русская литература. 2016. № 2. С. 141–151.

Тименчик Р.Д. «Чужой восторг»: Ходасевич и Латвия // Даугава. 1987. № 2. С. 112–116.

Ускова О. Валерий Брюсов и латышская поэзия // Даугава. 1987. № 5. С. 112–115.

Устинова В.А. Концепт сердца в мифопоэтике Данте и Вяч. Иванова // Гуманитарные исследования. Вып. 1. Омск, 1996. С. 60–63.

Шишкин А.Б. «Пламенеющее сердце» в поэзии Вячеслава Иванова: К теме «Иванов и Данте» // Вячеслав Иванов: Материалы и исследования. М.: ИМЛИ РАН, 1996. С. 333–352.

Sproge L. «Cita» Aspazija // Aspazijai 150: Dzimumsocialitāte kultūras un varas mijattiecībās / Starptautiska zinātniska konference Rīgā un Jūrmalā 2015 gada 15–17 aprīlis: Tēzes. Rīgā, 2015. Lpp. 71–73;

Sproģe, Ludmila, Vāvere, Vera. Latviešu modernisma aizsākumi un krievu literatūras «Sudraba laikmets». Rīga: Zinātne, 2002.

Vāvere V., Sproģe L. Aleksejs Remizovs un latviešu rakstnieki. Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis. 1996. № 4/5. Lpp. 22–28.

References

Aleksandrova E.K. K istorii sozdaniia perevodov Viach. Ivanova iz armianskoi poezii [On the creative history of Vyacheslav Ivanov's translations from Armenian poetry]. *Vestnik Erevanskogo universiteta, seriia "Russkaia filologiiia"*, 2016, no. 1, pp. 3–24. (In Russ.)

Aleksandrova E.K. Viacheslav Ivanov v rabote nad perevodami dlia "Poezii Armenii" [Vyacheslav Ivanov working on translations for "Poetry of Armenia"]. *Literaturnye sobytii i fenomeny XX–XXI vekov: God 2016. Materialy zaochnoi interaktivnoi konferentsii (g. Sankt-Peterburg, IRLI RAN, 4–7 iulia 2016 g.)*. Kn. II [Literary Events and Phenomena of the 20–21st centuries, 2016. Proceedings of the virtual interactive conference (St. Petersburg, IRLI RAS, July 4–7, 2016). Book II]. St. Petersburg, Voronezh, O.Iu. Aleinikov Publ., 2017, pp. 27–45. (In Russ.)

Al'tman M.S. *Razgovory s Viacheslavom Ivanovym* [Conversations with Vyacheslav Ivanov], ed. by V.A. Dymshits i K.Iu. Lappo-Danilevsky, introd. and comment. by K.Iu. Lappo-Danilevsky. St. Petersburg, INAPRESS Publ., 1995. 384 p. (In Russ.)

Avdeeva O.V. Iz istorii podgotovki sbornika latyshskoi literatury v izdatel'stve "Parus" [From the editing history of a collection of Latvian literature in the publishing house "Parus"]. *K 125-letiiu so dnia rozhdeniia Iurgisa Baltrushaitisa. K 80-letiiu litovskoi diplomatii: Nauch. chteniia, 1, 30 maiia 1998 g.: Doklady* [To the 125th anniversary of the birth of Jurgis Baltrušaitis. To the 80th anniversary of Lithuanian diplomacy. Sci. proc., May 1, 30 1998. Reports], ed. by J. Budraitis and N.V. Kotrelev. Moscow, Nasledie Publ., 1999, pp. 34–44. (In Russ.)

Golubeva O.D. Knigoizdatel'stvo «Parus» (1915–1916) [“Parus” publishing house (1915–1916)]. *Kniga: Issledovaniia i materialy. T. 12* [Book: Studies and materials. Vol. 12]. Moscow, Kniga Publ., 1966, pp. 160–193. (In Russ.)

Lappo-Danilevskii K.Iu. O tret'em izdanii stikhov Alkeia i Sapfo v perevode Viach. Ivanova [On the third edition of Alcaeus and Sappho's poems translated by Vyacheslav Ivanov]. *Russkaia literatura*, 2016, no. 1, pp. 134–159. (In Russ.)

Proskurina V. «Cor Ardens»: Smysl zaglaviia i ezotericheskaia traditsiia [“Cor Ardens”: The meaning of the title and the esoteric tradition]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2001, no. 52, pp. 196–213. (In Russ.)

Shishkin A.B. “Plameneiushchee serdtse” v poezii Viacheslava Ivanova: K teme “Ivanov i Dante” [“Flaming Heart” in Vyacheslav Ivanov's poetry: On the topic “Ivanov and Dante”]. *Viacheslav Ivanov: Materialy i issledovaniia* [Vyacheslav Ivanov: Materials and studies]. Moscow, IMLI RAN Publ., 1996, pp. 333–352. (In Russ.)

Sobolev A.L. K istorii «Sbornika finliandskoi literatury» [On the history of “A Collection of Finnish Literature”]. *Russian Literature*, LXXI (2012), II, pp. 229–251. (In Russ.)

Sproge L. «Cita» Aspazija. *Aspazijai 150: Dzimumsocialitāte kultūras un varas mijattiecībās / Starptautiska zinātniska konference Rīgā un Jūrmalā 2015 gada 15–17 aprīlis: Tēzes*. Rīgā, 2015, lpp. 71–73.

Sproge L.V. «Bashnia» Viach. Ivanova i ee lifliandskie gosti [Vyavheslav Ivanov's “Tower” and its Livonian guests]. *Viach. Ivanov i ego vremia: Materialy VII Mezhdunar. simpoziuma, Vena 1998* [Vyacheslav Ivanov and his times: Proceedings of the 7th International Symposium, Wien 1998]. Frankfurt am Main, 2002, pp. 395–404. (In Russ.)

Sproge L.V. A.M. Remizov v Latvii: V. Damberg, V. Eglītis, V. Gusev, I. Pavlov, V. Gadalin [A.M. Remizov in Latvia: V. Damberg, V. Eglītis, V. Gusev, I. Pavlov, V. Gadalin]. *Baltiiskii arhiv: Russkaia kul'tura v Pribaltike. T. II* [The Baltic archives: Russian culture in the Baltics. Vol. II]. Tallinn, Avenarius, 1996, pp. 158–170. (In Russ.)

Sproge L.V. Aspazija “Deti Siona”: O pervoi publikatsii stikhotvoreniia latyshskoi poetessy v peterburgskom zhurnale «Sever» [Aspazija “Children of Zion”: On the first publication of the Latvian poet's poem in the Petersburg journal “Sever”]. *Aspazija un mūsdienas: Dzimums, nācija, radošie izaicinājumi, Zinātniskā redaktore Ausma Cimdiņa*. Rīga, 2016, lpp. 316–321. (In Russ.)

Sproge L.V. Viktor Tret'iakov i Viacheslav Ivanov: Os' Riga – Rim [Viktor Tretyakov and Vyacheslav Ivanov: “Riga – Rome” axis]. *Berega: Inf-analit. sb. o russkom zarubezh'e. Vyp. 11–12* [Shores: An information and analytical collection on the Russian émigré]. St. Petersburg, Russkaia emigratsiia Publ., 2009, pp. 12–16. (In Russ.)

Sproge L.V., Tsar'kova T.S. “Nekii Mordvinov po-russki perevel nashi stikhi”: O perevodakh latyshskikh poetov v nachale XX veka [“A certain Mordvinov translated our poems in Russian”: On translations of Latvian poets at the beginning of the 20th century]. *Russkaia literatura*, 2016, no. 2, pp. 141–151. (In Russ.)

Sproge L., Vāvere V. *Latviešu modernisma aizsākumi un krievu literatūras “Sudraba laikmets”*. Rīga, Zinātne, 2002.

Timenchik R.D. «Chuzhoi vostorg»: Khodasevich i Latviia [“Another's delight”: Khodasevich and Latvia]. *Daugava*, 1987, no. 2, pp. 112–116. (In Russ.)

Uskova O. Valerii Briusov i latyshskaia poeziia [Valery Bryusov and Latvian poetry]. *Daugava*, 1987, no. 5, pp. 112–115. (In Russ.)

Ustinova V.A. Kontsept serdtsa v mifopoetike Dante i Viach. Ivanova [The concept of heart in Dante and Vyacheslav Ivanov's mythopoetics]. *Gumanitarnye issledovaniia. Vyp. 1* [Humanitarian studies. Iss. 1]. Omsk, 1996, pp. 60–63. (In Russ.)

V.I. Ivanov i E.K. Metner: Perepiska iz dvukh mirov (okonchanie) [V.I. Ivanov and E.K. Metner: Correspondence from two worlds (conclusion)], publ. by V. Sapov. *Voprosy literatury*, 1994, no. 3, pp. 281–317. (In Russ.)

Vavere V. Nezabyvaemaia stranitsa druzhby literatur [Unforgettable page of literary friendship]. *Daugava*, 1977, no. 1, pp. 120–122. (In Russ.)

Vavere V. Viktor Eglitis i ruskaia kul'tura [Viktors Eglītis and Russian culture]. *Slavianskie chteniia. III* [Slavic proceedings. III]. Daugavpils, Rēzekne, Latvian Cultural Center Publ., 2003, pp. 263–271. (In Russ.)

Vāvere V., Sprōģe L. Aleksejs Remizovs un latviešu rakstnieki. *Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis*, 1996, no. 4/5, lpp. 22–28.

On the history of Vyacheslav Ivanov's translation for “A Collection of Latvian Literature”

Elmira K. Alexandrova

Abstract: The present study is devoted to the history of creation of Russian translation “Molitva” of Latvian poet Aspazija (the name Elza Pliekšāne, 1865–1943). V. Ivanov made this translation for a collection of Latvian literature (“Sbornik latyšskoj literatury”, Petrograd, 1916; ed. by V. Bryusov, M. Gorky). The study was conducted with the involvement of all the surviving materials: correspondence of Bryusov and Ivanov, epistolary materials of others, Ivanov's preparatory materials, manuscripts, translations from the archival storages of St. Petersburg, Moscow.

Keywords: V. Ivanov, Aspazija, Latvian poetry, translation, interlinear translation, autograph.

Information about the author: Elmira K. Alexandrova, PhD, researcher, RAS Institute of Russian Literature (Pushkin House), St. Petersburg, Russia.

E-mail: egumerova@mail.ru